

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В НОВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Принятый Верховным Советом СССР Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. — документ громадного значения. «Пятилетний план, обеспечивая восстановление и развитие народного хозяйства СССР, в то же время возобновляет тот путь развития советского общества, который был намечен XVIII съездом ВКП(б), но временно прерван вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Этот путь предусматривает завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму. Он предусматривает решение основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. в смысле размеров промышленного производства на душу населения» (из доклада тов. Вознесенского на первой сессии Верховного Совета СССР).

Новый пятилетний план являет всему миру силу и мощь Советского государства, советского общественного строя, социалистической системы хозяйства; он демонстрирует великую, непобедимую силу марксистско-ленинской теории, воплощенной в генеральной линии партии, ведущей советский народ к новым победам. Пятилетний план — новое яркое свидетельство могучего гения товарища Сталина, который вывел народы Советского Союза в ореоле славы из тягчайших испытаний и ведет их к великой цели — к победе коммунизма.

Сила и жизненность пятилетнего плана в том, что весь советский народ, миллионы трудящихся нашей страны видят в нем свое кровное дело, свою боевую программу труда для дальнейшего роста благосостояния и культуры трудящихся, на благо будущим поколениям, во имя достижения великих общественных идеалов. Реальность пятилетнего плана определяется также тем, что в основе его лежит марксистско-ленинская наука и для осуществления его мобилизуются, выращиваются и используются научные силы. Достаточно указать, что пятилетний план предусматривает «выпуск оканчивающих высшие учебные заведения молодых специалистов в количестве 602 тысяч человек».

В основе пятилетнего плана развития советской науки лежат указания товарища Сталина о значении науки, о направлении и темпах ее роста.

В своем выступлении перед избирателями 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин особо отметил роль и значение науки. «Я не сомневаюсь, — сказал товарищ Сталин, — что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны». Окрыленные этим высоким доверием, ученые всех специальностей с воодушевлением и энергией взялись за развертывание научных исследований по всем отраслям знания, чтобы

проявить в условиях мирного строительства ту же оперативность и действенность, благодаря которым советская наука внесла столь важный вклад в дело разгрома германского фашизма.

Ответственные задачи стоят также перед исторической наукой. Советская историческая наука, имеющая под собой прочную базу марксистско-ленинской теории, может и должна «превзойти достижения ученых за пределами нашей страны». Путь указан товарищем Сталиным. История должна стать «такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения»¹. Основоположники марксизма-ленинизма дали непревзойденные образцы исследования и познания законов истории. Сто лет назад Маркс и Энгельс научно обосновали и доказали историческую необходимость конечной победы коммунизма. Руководимая Лениным и Сталиным, поднявшими на новый этап марксистскую теорию, распознавшими, изучившими и применившими на практике новые исторические закономерности, партия большевиков повела массы на штурм капитализма и построила бесклассовое социалистическое общество на шестой части земной суши. Глубокое проникновение в движущие силы и законы истории позволило товарищу Сталину в минуту грозной опасности уверенной рукой вести советский народ к блистательной победе над гитлеровской Германией и империалистической Японией. В гениальных трудах классиков марксизма-ленинизма советская история получает руководящие указания о том, куда должны быть направлены ее творческие усилия.

Конечно, исторические закономерности познаются не абстрактно, а в анализе конкретной исторической действительности. Товарищ Сталин учит нас, что «первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»². Только на этой базе возможно построение правильной истории народов, эпох, отдельных событий во всем их конкретном своеобразии. Только марксистско-ленинская методология делает историю подлинной наукой.

В изучении истории, в познании исторических закономерностей немалое значение имеют и древняя история и ее родная сестра—археология.

Исследование древней истории необходимо не только для знания прошлого, но и для понимания настоящего и прогноза будущего. Известно, какое место занимало исследование общественных отношений в древности в трудах Маркса и Энгельса. Чтобы уяснить происхождение производственных отношений капиталистического общества, Маркс подвергает анализу предшествующие социально-экономические формации и специально исследует «формы, предшествующие капиталистическому производству». Происхождение семьи, частной собственности и государства в далекой древности Энгельс считает вопросом, затрагивающим непосредственно интересы рабочего класса. Лекцию о государстве Ленин начинает с анализа древних форм государства, указывая, что при научном подходе к вопросу надо «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»³.

В этом аспекте проблемы древней истории и археологии продолжают оставаться актуальными. Возьмем, например, национальный вопрос. «На-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 544.

² Там же, стр. 552.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 364.

ция, — указывает товарищ Сталин, — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹. Очевидно, в определении и самоопределении наций необходимо исследовать исторически сложившуюся общность, исторические условия, создавшие психический склад, общую культуру данного народа, а это уводит подчас в глубокую древность.

Весьма актуален вопрос об истории демократии, ее прогрессивной роли в истории, о ее борьбе против режима насилия и угнетения народных масс. С этим связан вопрос и о государстве, истории которого основоположники марксизма-ленинизма уделяют много внимания. Изучение генезиса государства и его исторических форм необходимо для понимания сущности нового, невиданного в истории Советского государства. Энгельс в «Анти-Дюринге» отмечает (изд. 1938 г., стр. 190), что «всюду, где внутренняя государственная власть какой-либо страны вступала в антагонизм с ее экономическим развитием, как это на известной ступени развития бывало до сих пор почти со всякой политической властью, — там борьба всякий раз оканчивалась низвержением политической власти. Всегда, без исключения экономическое развитие беспощадно пролагало себе путь». Несокрушимая мощь Советского государства определяется тем, что это государство, представляющее и защищающее интересы всего народа, не может вступить в антагонизм с экономическим развитием; оно своей хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работой производит мощное воздействие на постоянный беспредельный подъем производительных сил, на неуклонный рост благосостояния масс и расцвет их культуры.

В настоящее время представляет особый интерес изучение истории международных норм права, идей гуманности и справедливости в отношениях между государствами и народами. Древняя история может дать интересный и поучительный материал по этому вопросу.

Большое теоретическое значение имеет исследование процесса разложения рабовладельческой социально-экономической формы и ее революционной смены более прогрессивной формой общества. Это необходимо для углубленного познания основных закономерностей прогрессивного движения человеческого общества. Эта тема в целом еще у нас не изучена, хотя многое сделано в исследовании частных вопросов социальной борьбы в древнем мире. В частности, мало сделано в изучении социальных идей древности и их исторической роли.

История древности помогает установить роль отдельных народов в истории человеческой культуры, оценить их вклад в общее дело культурного развития.

Особенной важности проблемы древней истории и археологии связаны с историей нашей родины: происхождение восточных славян и их государственности, преемственность между цивилизацией и культурой восточных славян, с одной стороны, и культурой сармат и скифов, с другой, что может быть прослежено археологически до неолита; древняя история народов Средней Азии, Кавказа и Закавказья составляет нераздельную часть древней истории средиземноморского бассейна, а Северное Причерноморье изучается в системе истории античности.

Помещенный в настоящем номере нашего журнала проект перспективного плана научно-исследовательской работы сектора древней истории Института истории АН СССР охватывает интересный круг вопросов: 1) международные связи древности; 2) формы рабства и роль общины в стра-

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1938, стр. 6.

«в расширении знания истории народов СССР путем изучения разделов ее, не освещаемых письменными источниками, причем точное хронологическое соотношение археологических фактов приобретает решающее значение;

в решении вопросов происхождения этнических групп и современных народов Советского Союза и их культуры, обращая особое внимание на проблему восточного славянства в исследовании условий сложения и истории древнейших государств на территории СССР;

в выяснении роли древнейших обитателей СССР в культурно-историческом развитии древнего мира и Средневековья».

Содержание этого плана археологических исследований раскрывается в перечислении проблем, подлежащих изучению. Проблемы эти многочисленны, разнообразны и интересны, поскольку они связаны с исследованием и решением важных исторических вопросов. Таковы проблемы «состава населения Восточной Европы и его культурно-исторических различий», «становления скифского государства», проблемы «хорезмской, согдийской и парфянской культуры на различных ступенях их развития», «этногенеза и древнейшей истории славянства», «древнерусского города».

Для разработки намеченных в плане проблем предусмотрено организовать в течение в 1946—1950 гг. в общей сложности 47 экспедиций и написать больше 60 исследований, не считая завершения уже начатых капитальных работ по археологии Москвы, по изданию сводного курса русских древностей (VI—XIII вв); третьего тома *IUSPE* и переизданию *Scythica et Caucasica* В. В. Латышева. Для работы по истории культуры древнего Востока предусмотрено использовать и музейный материал.

Реализация общих задач, намеченных ИИМКом, не может быть завершена в короткий срок; кроме того, хотя ИИМК обладает значительным числом высококвалифицированных работников, он не может взять на себя решение всех стоящих перед советской археологией задач. Поэтому конкретный план полевых исследований и научных работ, значительная часть которых включена в сводный план Академии Наук СССР, лишь в небольшой степени обеспечивает разрешение перечисленных в плане проблем. Очень жаль, что указанная во введении к плану задача—«исследование условий сложения и истории древнейших государств на территории СССР» не нашла отражения в конкретных разделах и пунктах как раз по важнейшей проблеме—возникновения русской государственности. Между тем именно сюда прежде всего должно быть направлено внимание наших археологов, исследования которых уже дали немало материалов и плодотворных идей для научной постановки и изучения этой важнейшей проблемы. «Работа по скифско-сарматской археологии» представлена в плане всего четырьмя темами, из коих две, как оказывается, не будут выполнены в текущей пятилетке и переходят на следующее пятилетие. В части, где намечены исследования истоков русского государства, план требует определенной перестройки.

В последние годы советские археологи добились выдающихся успехов благодаря тому, что сумели отрешиться от узости собирательства и поднять археологию на уровень подлинно исторической дисциплины. Работы Б. А. Куфтина, П. П. Пиотровского, П. Н. Третьякова, Б. А. Рыбакова и многих других не только обогатили археологию новыми материалами, но внесли ценный вклад в историческую науку. Именно в этой тесной связи между археологией и историей залог успеха и роста археологической науки, без помощи которой не могут быть удовлетворительно разрешены важнейшие вопросы древней истории нашей родины. Конечно, специальная задача археологии—добывание и исследование вещественных памятников прошлого—не может быть отодвинута на задний план; но

она не должна быть самоцелью. Следует постоянно помнить, что на археологию давно уж перестали смотреть как на вспомогательную дисциплину, поставляющую материал для историков; она достаточно развилась и окрепла, чтобы самой ставить и решать исторические проблемы, пользуясь своим особым материалом, но привлекая и письменные источники, получающие иной раз новое освещение благодаря археологическим материалам.

Поэтому нельзя считать удачным, что подавляющее большинство конкретных тем, представленных в плане ИИМКа, связаны только с экспедициями. Освоение и изучение накопленного громадного старого археологического материала и археологической литературы, новые исследования на основе этих материалов прямо планом не предусмотрены. Между тем это самостоятельная важная задача. Многочисленные памятники, заполняющие архивные фонды музеев и институтов, не подвергшиеся обработке и исследованию, должны быть вовлечены в научный обиход. Да и ценность новых археологических материалов возрастает многократно, когда они включаются в большой круг ранее добытых материалов.

ИИМК—ведущий археологический институт в СССР; в его составе имеется большое число крупных ученых, получивших заслуженное признание и за пределами нашей страны. У него обширный диапазон научных интересов и широкий размах исследовательских начинаний. И тем не менее в проекте пятилетнего плана ИИМК дает себя знать известная ограниченность, вызываемая тем обстоятельством, что ИИМК, хотя и самое крупное, но не единственное учреждение в СССР, занимающееся археологическими исследованиями. Институты Академий Наук союзных республик, музеев, университеты, краеведческие организации ведут археологические работы на свой риск и страх, их планы составляются без достаточного учета работ, предпринимаемых другими археологическими учреждениями, без отчетливой перспективы, без четкой координации и разделения труда.

В тезисах к докладу акад. И. И. Мещанинова на Всесоюзном археологическом совещании в феврале—марте 1945 г. отмечается, что «первая реальная попытка такого планирования в пределах РСФСР была выполнена на музейном совещании, созванном в Москве в 1939 г. Музейным отделом Наркомпроса РСФСР. Однако работа по этому плану фактически осуществлена не была». Представленные Всесоюзному археологическому совещанию перспективные планы на 1945—1949 гг. крупнейших археологических научно-исследовательских институтов и музеев «имеют ряд крупных недостатков, проистекающих от отсутствия единого общесоюзного плана археологических работ». «В представленных планах не отражены общность археологии СССР и сознание необходимости изучить прошлое нашей родины не краеведчески, не замыкаясь в узких административных границах, а во всей широте общих научных интересов народов Союза ССР». В резолюциях Совещания по всем докладам отмечалась необходимость единого планирования археологических исследований. В частности, по докладу акад. И. И. Мещанинова Совещание признало необходимым «в дальнейшем археологические исследования в СССР проводить по заранее составленному общесоюзному перспективному плану, который мог бы служить основой для составления пятилетних и годовых планов археологических учреждений СССР и союзных республик».

Понятно, что для такого общесоюзного планирования должны быть созданы соответствующие организационные формы; Совещание разработало проект организационных мероприятий в этом направлении и представило их в Президиум Академии Наук СССР.

С тех пор прошло больше года, но решения Всесоюзного археологического совещания, направленные к улучшению и подъему археологической

работы в СССР, не реализованы. В результате, пороки планирования, мешавшие успешной работе археологических учреждений, не устранены. Это будет досадной помехой при выполнении пятилетнего плана по археологии.

Проекты пятилетнего плана исторических и археологических исследований в их конкретном выражении не отражают в достаточной мере тех широких задач, которые стоят перед нашей исторической наукой. В них не учтены также важные проблемы организации научных исследований, а без разрешения этих проблем реализация планов не может быть успешно завершена. Эти планы кладутся в основу общего пятилетнего плана АН СССР, мощного руководящего научного центра и организатора научно-исследовательской мысли в СССР. Это ко многому обязывает. Пятилетний план народнохозяйственного развития в СССР в 1946—1950 гг. — прекрасный образец мудрого планирования, научно обоснованного и отражающего возросшую силу нашего социалистического государства, нашей советской системы. По этому плану должны равняться и планы отдельных научных учреждений: в четкости поставленных задач, в единстве цели, в отчетливости общей перспективы, в систематической подготовке условий для успешной реализации плана.

В приказе 1 мая 1946 г. товарищ Сталин говорит: «Можно надеяться, что советские люди, во главе с коммунистической партией, не пожалеют сил и труда для того, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить новую пятилетку». Советские ученые, воодушевленные грандиозной программой роста и расцвета социалистической родины, с радостью отдадут свои силы на выполнение стоящих перед ними задач. Ясность и четкость плана — одно из необходимых условий успеха.

